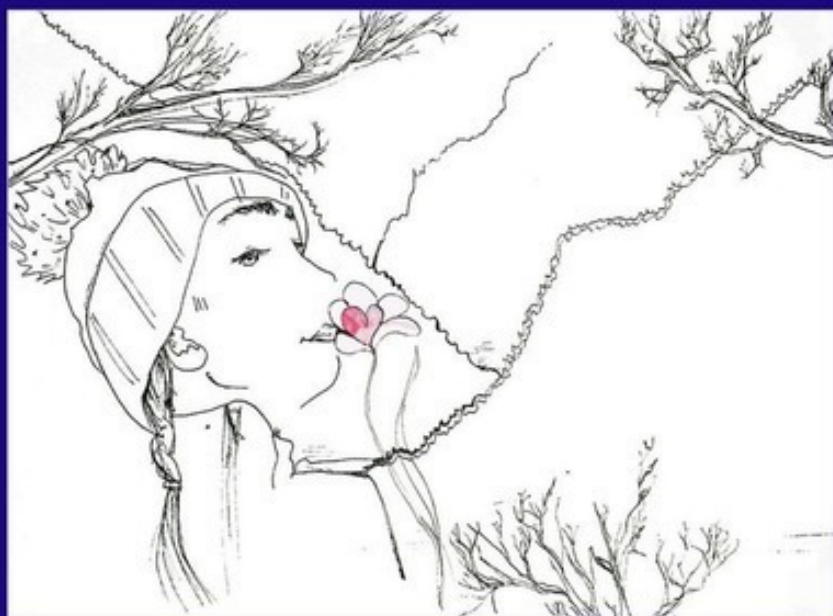

АЛЕКСАНДРА
БОРИСОВНА
КИСЕЛЁВА

ПРИТЛАШАЕТ НА

ПОЭТИЧЕСКИЕ
ВЕЧЕРА

Александра Киселёва

Поэтические вечера

«Издательские решения»

Киселёва А. Б.

Поэтические вечера / А. Б. Киселёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967280-3

Автор пригласила подруг на поэтический вечер. Они не профессиональные поэты, их стихи записаны на ходу на клочках бумаги, в хозяйственных блокнотах, в ежедневниках на рабочих столах, в телефонах. Участницы вечера говорят о любви, о расставании, о смысле и красоте жизни. Они вспоминают, размышляют, грустят и шутят. В первой части представлены стихи хозяйки. Автор рассказывает истории, осмысливает категории времени, впадает в депрессию, ощущает радость бытия, экспериментирует с формами, переводит.

ISBN 978-5-44-967280-3

© Киселёва А. Б.
© Издательские решения

Содержание

В Поэтических Вечерах принимают участие	6
Предисловие	7
Путь и время	9
Мой путь	9
Когда мне будет очень много лет	10
Опять пятнадцать, но уже не мне	11
О моих пятнадцати годах	12
Моя Родина – век двадцатый. Внучке	13
Болезненность и слабость не лелей	15
Рассказики и сказки	16
Гуашь	16
Кино и ключ	18
Ты мне сказала: «Напиши рассказик»	20
Малиновые пеночки	21
Терцина	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Поэтические вечера

Авторы: Киселёва Александра Борисовна, Дубинина Наталья Михайловна, Дьяченко Татьяна Витальевна, Кашина Ирина Васильевна, Коломенская Валентина Валентиновна, Лимаренко Марина Анатольевна, Лященко Анна Николаевна, Новичков Галина Константиновна, Перфилова Виктория Ивановна, Федотова Наталия Евгеньевна, Худякова Юлия Анатольевна

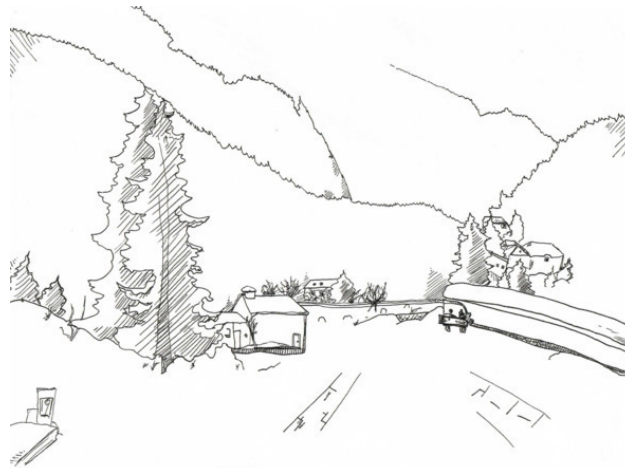
Иллюстратор Алина Кирилловна Хаценкова

Предисловие Ульяна Вадимовна Иванова

- © Александра Борисовна Киселёва, 2019
- © Наталья Михайловна Дубинина, 2019
- © Татьяна Витальевна Дьяченко, 2019
- © Ирина Васильевна Кашина, 2019
- © Валентина Валентиновна Коломенская, 2019
- © Марина Анатольевна Лимаренко, 2019
- © Анна Николаевна Лященко, 2019
- © Галина Константиновна Новичков, 2019
- © Виктория Ивановна Перфилова, 2019
- © Наталия Евгеньевна Федотова, 2019
- © Юлия Анатольевна Худякова, 2019
- © Алина Кирилловна Хаценкова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7280-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В Поэтических Вечерах принимают участие

Наталья Дубинина
Татьяна Дьяченко
Ирина Кашина
Валентина Коломенская
Марина Лимаренко
Анна Лященко
Галина Новичкова
Виктория Перфилова
Наталья Федотова
Юлия Худякова

Предисловие

Персонажи Александры Борисовны Киселёвой – лирические героини современности. Её феномен (мы знаем это по предыдущему сборнику стихов) отличен от большинства своей неповторимой грацией и философской наполненностью поэтических образов.

Очередной сборник Александры Борисовны Киселёвой открывает подборка её новых стихов. В него вошли также два литературных перевода, сделанных автором. Внимание читателя неизменно привлекает способ подачи сюжета. Это стихотворная форма, которая позволяет читателю подняться над повседневностью.

Неиссякаемое любопытство, магическая интерпретация событий заставляют воспринимать лирическую героиню сборника как яркого женского философа. («Путь», «Когда мне будет очень много лет»).

Во второй части новой книги Александра Борисовна Киселёва решила пригласить в соавторы своих подруг, которые до этого писали стихи для себя, не помышляя об их публикации. Словно рыцари Круглого стола собираются здесь единомышленницы, каждая из них ведет свой рассказ, что образует самобытную композицию книги.

Истории женщин чем-то перекликаются, чем-то отличаются, но их объединяет искренность, неподдельный романтизм и очарование.

Читатель неизбежно задумывается, откуда в нынешнее суматошное время возникает такая лирическая героиня?! Можно предположить, что само время и породило её, как породила Афродите пена волн. Эта аллюзия соотносится с лирическими героинями всех участниц «Круглого стола», их образы знакомы каждой современнице, в каждой из них можно узнать саму себя.

Стихи были и есть высшая форма выражения мысли. Как говорит в своих лекциях Татьяна Черниговская, а вслед за ней и мы, «никакой компьютер стихов не напишет», никакой искусственный интеллект не сможет написать искренних стихов о чувствах.

Мы пресыщены цифровым пространством, оно вот-вот поглотит нас. Лирическая героиня спасает и оберегает нас от этого поглощения, как будто создавая сопротивление. И обращение к стихам здесь неслучайно. Ничто так, как лирика не передаёт волнения женской души, наполненной образами и иносказаниями (Юлия Худякова «Прямые линии»). Внутренний мир лирической героини иррационален, ему чужды алгоритмы программирования. Кладезь умозрительного, возникающего в воображении день ото дня, есть реакция на внешние раздражители. Они переполняют наших героинь и спешат быть отображенными на бумаге, словно на холсте (Александра Борисовна Киселёва «Ремонт элитных часов», Анна Лященко «Под впечатлением от выставки Архипа Куинджи в Третьяковке»). Их появление у поэтесс всегда ярко и неожиданно (мы называем наших авторов всё же поэтессами наперекор мнению Анны Ахматовой о гендерной нейтральности поэта). Вдохновение может застать поэтессу в метро, едущей вечером с работы. Тогда она бережно занесёт карандашом на неизвестно откуда взявшемся в сумке клочке бумаги поэтическую строфу (Наталья Дубинина «Шуточная. По дороге на работу», Юлия Худякова «Едешь в маршрутке, набитой битком»). Оно может возникнуть в заметках телефона молодой бабушки, ожидающей внучку в фойе художественной школы («Ты мне сказала: «Напиши рассказик»). Или в толстом ежедневнике торопящейся на встречу деловой женщины. Или лира посетит почтенную главу семейства на отдыхе в дальней стране («На итальянском острове, где сосны...», цикл «О дальних странах и не только»).

Дорогой читатель, нас приглашают присоединиться к неспешному разговору этих прекрасных дам и вдохновиться их настроением и мыслями, которые наверняка найдут отклик у современной аудитории.

Удивительно, насколько часто мы окружены творческими людьми в обычной жизни и не замечаем, что таинство творчества происходит на наших глазах. Пример наших героинь тому яркое свидетельство.

Ульяна Иванова

Путь и время

Мой путь

Старик ведёт мою лошадку под уздцы

Тропинка прижимается к скале,
И камешки летят из-под копыт.
Звук их паденья не услышать мне:
Он водами на дне ущелья смыт.

Холодный свежий воздух я вдохну,
Так пахнут горы, где снега меж трав.
Старик мне скажет – спешусь, отдохну.
Он знает путь, я ж знаю, что он прав.

Старик, води мою лошадку под уздцы.
Тебе я верю, жизни не боюсь:
В твоих руках начала и концы
Подъёмов, спусков. Я не разобьюсь.

Старик ведёт мою лошадку под уздцы.

2018

Когда мне будет очень много лет

Когда мне будет очень много лет,
Я буду во дворе сидеть на табуретке,
Писать иероглифы и сторожить момент
Зелёной дымки появления на ветках.

Так щедро одарит меня Судьба
Часами радости в покое ожиданья,
Моментом счастья в ощущении себя
Частицей (пафос, извините) Мирозданья.

Пройдут часы, иероглифы ветвей
Закроются до осени густой листвою,
На свитке рисовом, хранилище теней,
Их копии неспешно унесу с собою.

Пустая табуретка во дворе
Не станет грустным знаком расставанья:
Ведь, может быть, я завтра на заре
Опять, сложив ладони, сяду в ожиданье.

2018

Опять пятнадцать, но уже не мне

Опять пятнадцать, но теперь не мне —
Сны не мои и звёзды не мои.
Что видится, скажи, во сне?
Что возраст твой таит?

Из дома в ожиданье выходи
Счастливых встреч – всё будет наяву.
Над книгою немного погрусти
И улыбнись, вздохнув.

Когда вопрос о счастье зададут,
Надежды, звёзды и стихи, и сны
Воспоминаньями на ум придут
Немножечко смешны.

2016

О моих пятнадцати годах

- «Ты счастлива была в пятнадцать лет?»
- «И да, и нет. И да, и нет. Скорее нет.»
- «Была в кого-то влюблена ты безответно?»
- «В Есенина. Смеюсь. Другие все ушли бесследно.»

- «А чем же ты жила весь этот год?»
- «Жила... смотрела, думала... Но, вот!...»
- «Была весна, была твоей любви победа?»
- «Нет, сон, в котором не было зимы и лета...»

- «Ну, значит, и весны лишен был сон?»
- «И осени. Там был всего один сезон:
Без света и без тьмы, ни жаркий, ни холодный,
Зато с движением, пространством и свободой.

Бежала я по звездам и меж звёзд.
Открытая судьбе. Я приняла всерьёз
Счастливый мир из сна, без края и предела.
Проснувшись в комнате, я все ещё летела.»

- «Пятнадцать. Счастлива была тогда?»
- «И нет, и да. И нет, и да. Скорее да.»

2012

Моя Родина – век двадцатый. Внучке

*Когда-то в двадцатом веке
Мне было шестнадцать лет.
Открыли геном человека,
Шёл двадцать какой-то съезд¹ —*

*Учили, писали в тетрадях...
Но мне ведь шестнадцать лет:
Я «плакала в автомате»²,
В кино покупала билет.
Я училась чувствам и мыслям,
(А также вычурности и вымыслу).*

Я немного провинциальна,
Из мест-времени очень дальних.
Ты уже человек двухтысячных,
По-другому, наверное, мыслишь ты.
Но друг друга с тобой поймём.

Моя родина – век двадцатый.
Очень быстро – туда-обратно —
На машине времени – памяти —
Я тебя приглашаю: прокатимся,
На часочек туда махнём?

Посмотри, вон окно открыто:
Улетела на бал Маргарита³,
Она где-то живёт поблизости,
От меня за полвека. Маркиза же,
Анжелика⁴, взгляни – со мной.

Здесь пронзительно-нежны взгляды
Тех Мужчины и Женщины⁵ рядом.
На рассвете пенье: прощание
Аргуэльо Кончиты с Резановым⁶ —
«Я тебя никогда...» Постой —

¹ речь идёт о съездах Коммунистической Партии Советского Союза, которые в советское время широко освещались в СМИ

² «Первый лёд» («Мёрзнет девочка в автомате...») – стихотворение русского поэта Андрея Вознесенского, написанное в 1956 году. Позднее было положено на музыку и с несколько изменённым текстом и названием «Плачет девочка в автомате» стало песенным хитом.

³ Героиня романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Действие романа происходит в конце 20-х годов XX века.

⁴ Героиня очень популярной в 60-е и 70-е гг. серии французских «костюмных» фильмов про Анжелику.

⁵ «Мужчина и женщина» – французский мелодраматический кинофильм 1966 года

⁶ Герои «Юноны и Авось» – одной из наиболее известных советских рок-опер композитора Алексея Рыбникова на стихи поэта Андрея Вознесенского.

Нам уже пора возвращаться.
Ведь в прошедшем нельзя оставаться.
Оно – третье полушарие,
Безнадёжность сгоревших сценариев.
«Уезжаем!» – тебя зову.

....

Нынче осень, давай пройдемся
По Тверской. Солнца мы не дождемся:
Я всегда любила на Горького⁷
Тротуар цвета мокро-чёрного
И распластанную листву.

2017

⁷ Тверская улица вместе с 1-ой Тверской-Ямской улицей с 1932 по 1990 год назывались улицей Горького

Болезненность и слабость не лелей

«Болезненность и слабость не лелей,
Будь рада жизни», – говорили ей.
Insomnia⁸, сомнения и страхи,
И тонких рук замедленные взмахи,
И многое другое, чем дитя
Обычно тешится в той точке бытия,
Когда уходит так неожиданно в взрослость.
Потом смешит, но пережить непросто.

«Тебе шестнадцать – сладкие года!»
Небрежно отвечала: «Да-да-да»,
И что-то там писала на айпаде.
Когда же, кончик шарфа разлаhmатив,
Грустила и горячий чай пила
(Так, что на кофточку крошилась пастила),
Сутулилась и кашляла в ладошку,
Никто не говорил, что понарошку,

Ведь знали: «Всё проходит и пройдёт!»
Она по парку медленно бредёт...
Бросает кто-то мячик прямо в руки
По мячику ладошкой твёрдой стукнув,
Она решает вдруг вступить в игру.
Кричит азартная себе? другим?: «Беру!»

.....
Ах, девочка, тебе аплодисменты,
Букеты дней счастливых и моментов.

2016

⁸ бессонница

Рассказики и сказки

Гуашь

Я так хотела акварели,
А у меня была гуашь.
С ней лепестки бы не летели.
Полёт, воздушность? Скажет: «Блажь.»

Гуашь, надежная, простая,
Ты скрепишь мой букет навек,
Упругий листик не растает.
Но ищет тайны человек.

Прозрачность и незавершённость
Нужна была мне поскорей.
С тобой пришла определённости
Аптеки, улиц, фонарей.

Гуашь я развела водою
И чуть касалась я листа.
Но мысль двигала рукою:
Я всё расставляю по местам.

И точно план свой выполняя,
Прописывала я цветок:
Тычинку, пестик... Завершая,
Всё ж уронила лепесток.

Упал он с красной свежей розы.
Прозрачный почему-то был,
Прихвачен будто бы морозом
И словно бы в тумане плыл.

Лежал на жёсткой драпировке
Нездешний, хрупкий, но живой.
Мне надо было быть суровой:
Он получился здесь чужой.

Я на цветы смотрю, на розу,
На жёсткой скатерти узор.
Вернуть на место? Ведь угроза
Как Девочке Ночной Дозор⁹.

⁹ «Ночной Дозор» – картина Рембрандта. На ней изображён ночной обход стражников, между которыми неожиданно возникает маленькая девочка.

Непризнан, лёгок, чуждый взгляду.
Ему удивлены цветы.
Как Девочка с Дозором рядом,
Он воплощение мечты.

Гуашь, спасибо: без надежды
Я начинала натюрморт.
Прости, была такой невеждой,
Совсем забыла про Дозор.

2016

Кино и ключ

Пробегаю фонарики, арочки, плитку.
Забираюсь в кафешку, как в домик улитка.
Высуну рожки – проходит народ:
Мимо... Всё же вдруг повезёт?

....
Расплàстались толпы
Расплылись очертанья,
И на слова скупы
В ней голоса. Молчанье.

«Отдай мне ключ и уходи в кино,» —
Теперь не скучно здесь, хоть разговор не мой.

Упали вдруг слова
Мне под ноги. Не знаю,
Есть у меня права?
Но с ними поиграю!

«Кино и ключ» – легко сойти с ума,
Мозг перекручен, тайна на века.

Она идёт в кино...
Вдруг ключик потеряет?
А в сейфе миллион...?
Нет, скука-то какая.

Ищу про ключ разгадку и кино.
Мне не найти... мученье... всё равно.

Должны быть страсти тут!
В нѐх дверь ключ открывает.
Ленивые уйдут:
Фильм жизнь им заменяет.

«Кино и ключ» – всего лишь. Пафос мой
Боюсь озвучить, очень уж смешной.

Мелькает колпачок,
Мальчишка пробегает.
И ключик, дурачок,
Он на билет меняет?

Кольчуга, ключ, замучен – повезло —
Кино, уключина... Забаву принесло!.
Я кофе выпила, немного развлеклась.

Хоть впечатлений чуть, затея удалась

2016

Ты мне сказала: «Напиши рассказик»

У лестницы в художественной школе
Стоит малышка, держит лист – работу тушью,
Прелестный натюрморт: простой он и воздушный.
А тушь везде: и на щеке, над бровью.

Художница вся в ожиданье счастья:
Из двери манит запах улицы и снега,
Возьми рисунок, мама, и скажи: «Побегай!»
Но мама над заботами не властна:

Пора домой, не сделаны уроки,
К тому же снег растаял, всюду лужи...
Двух одиночеств чувства рядом кружат,
Друг друга лишь касаясь издалёка.

.....

«Про девочку в художественной школе, —
Ты мне сказала – Напиши рассказик.
Про маму, снег и ожиданье счастья»
А я пишу про одиночество невольно.

Однажды напишу, вот так, с разбега,
Без сложностей, легко, смешно и прозой.
Не будет луж, а снег, слегка морозно.
И беззаботно мама скажет: «Бегай»

2018

Малиновые пеночки¹⁰

(Сентиментально-шутливое)

- «Я хочу написать рассказик.»
- «Чтоб была там любовь и страсти?»
- «Нет, чтобы были там внуки и бабушка,
И одна из внучек уж барышня.»

- «Без любви ничего не выйдет:
Пламя страсти, где таят льдины...!»
- «Мой рассказик совсем не о вечности,
Начинаться будет на речке он.

Из калитки малыш заспанный,
Ангелок с головкой вихрастою
Вышел, сел на берег, задумался:
Искупаться что ли, вернуться ли?»

- «Ну, вот это рассказик, здорово!

¹⁰ Здесь иллюстрация автора

Хоть бы барышня слово молвила —
На интригу надежда какая-то.»
– «Да, она спросила: «Ты завтракал?

Там бабуля печёт оладушки,
Не садись ты на самый краешек,
Упадёшь.» И ушла, дёрнув плечиком.
Оживился малыш: «А пеночки?

Ведь варенье уже сварено!»
«Положили тебе заранее,» —
На ходу проворчала барышня.
В воду бросил малыш камешек.

И запахло речной свежестью:
Искупаться – какое блаженство бы,
Но малиновых пенок хочется...
Ах, как божья коровка щекочется.»

– «Я бы выбрал, пожалуй, пеночки!
И оладушки на тарелочке!
Так люблю! А потом бы в речку я,
Где прохлада меня бы встретила!»

– «Посмотри же, рассказ правильный:
Про любовь, хотя без рыдания,
Лишь к оладьям, зато искренне,
Ну, а к пеночкам – даже изысканно.

Обрати внимание: украшен он
Охлаждением, интригой, барышней.
Напишу роман.“ – „Это лишнее.
Хотя, знаешь, а напиши —ка ты

Пусть там будет ещё и дедушка,
И его очень любит бабушка,
Они любят внука и девочек.
А роман назови «Пеночки»
(Малиновые)»

2017

Терцина¹¹

«...And the force of my love would bring me to the end of the Earth...»

George Sand, de «Journal Intimes»

«Dance me to the end of love»

Leonard Cohen

Покинутая музыкой волшебной
Любви осталась верной навсегда,
Готовая идти за край Вселенной.

Одна в ночи. И нежна, и тверда,
Откинув кудри чёрные, пером гусиным
Поскрипывает. Месяцы, года...

Талант любви становится всеильным,
Аврора завершает свой роман
И с пальчика стирает след чернильный.

¹¹ Терцины (итал. *terzina*, от *terza rima* – третья рифма) – стихотворение (твердая форма), написанное терцетами с особой рифмовкой и завершающим отдельно стоящим стихом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.